

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

На протяжении двух десятилетий остается актуальным поиск новой духовной и национально-идеологической основы российского общества, способной вывести страну из цивилизационного тупика. Уровень музыкальной просвещенности является одной из важнейших составляющих культуры и представляет собой актуальную проблему современной российской действительности. Формирование музыкальной культуры основано на комплексе, предполагающем синтез позитивных традиций и инициатив личного и общественного порядка, а также специально ориентированной государственной политики в указанной области. Необходим пересмотр концепции, форм и методов музыкального просвещения в условиях постиндустриального общества, создание которых возможно оптимизировать посредством изучения и использования достижений в этой сфере в годы Великой Отечественной войны, ставшей периодом испытания и, как ни парадоксально, расцвета советской модели культуры.

Просвещение – одна из важнейших функций музыкально-культурной системы наряду с эстетической, воспитательной, идеологической, рекреационной и катарсической. Распространение музыкальных знаний и образования осуществлялось в 1941-1945 гг. через ставшие традиционными в довоенный период механизмы. Учитывая относительную системную целостность музыкальной культуры региона, к внутрисистемному типу просвещения можно отнести подготовку профессиональных кадров в музыкально-образовательном секторе, а также профессионализацию самодеятельных акторов. К социально ориентированному типу просвещения, соответственно, относится популяризация музыкальных знаний через концертную и театральную деятельность, культурные акции различного уровня, через средства массовой информации (периодическую печать, радио), освещавшие важнейшие события культурной жизни региона и страны.

Несомненно, важнейшим показателем музыкальной просвещенности населения является степень развития специального музыкального образования. В Средневолжском регионе в годы Великой Отечественной войны подготовка кадров осуществлялась в основном в музыкальных школах, училищах, студиях эстрадного искусства, оперно-балетных студиях, музыкальных секциях. Исключая институт повышения квалификации, просуществовавший в Куйбышеве в течение нескольких лет до войны, высших учебных заведений на территории Куйбышевской, Ульяновской и Пензенской областей не было.

К июню 1941 г. на территории Куйбышевской (и входящей до 1943 г. в ее состав Ульяновской) и Пензенской областей было 2 музучилища и 5 музыкальных школ, из них летом-осенью того же года закрыты оба училища и 3 школы. Сеть музыкальных учебных заведений сократилась к осени с 7 (2 училища и 5 школ) до 2 музыкальных школ (Пенза, Куйбышев). С учетом восстановления Куйбышевской музыкальной школы № 2 в 1942 г. и эвакуации в 1941 г. в Пензу Центральной детской музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (ЦДМШ), в 1942/43 учебном году в крае действовали 4 музыкальные школы. В период консервации музыкальных училищ обеспечение принципа непрерывности подготовки музыкальных кадров было поставлено под угрозу.

Попыткой заполнения ниши среднего музыкального образования была организация курсов при ДМШ (Куйбышев) по программе музучилища. Открытие музыкальных курсов при Куйбышевской ДМШ №1 было утверждено решением горисполкома №53/5 от 12 сентября 1942 г. [4; Ф.Р-56. Оп.2. Д.65. Л.171, 175]. К середине военного периода были восстановлены музыкальные училища в Пензе и Куйбышеве [9; Ф.2075. Оп.5. Д.39. Л.54], ДМШ №2 в Куйбышеве и ДМШ в Ульяновске. К 1943/44 уч. году ЦДМШ реэвакуировалась, открылась ДМШ в Мелекесе, существовавшая в статусе музыкальной студии при горно с 1940 г. К концу войны реализовались довоенные проекты создания ДМШ в Кузнецке и Сызрани, что позволяет сделать вывод о расширении географии музыкально-образовательных зон за счет охвата малых провинциальных городов.

К маю 1945 г. в регионе функционировало 9 музыкально-образовательных учреждений. Кроме того, в целях оперативной подготовки дефицитных кадров в регионе были открыты 4 студии: эстрадного искусства (при Куйбышевской и Ульяновской филармониях) и оперно-балетные при Пензенском оперном театре и Куйбышевском театре оперы, балета и мюзикомедии. Таким образом, к

концу войны профессиональное образование разного уровня можно было получить в 2 училищах, в 7 ДМШ (№№1 и 2 в Куйбышеве, Пензе, Ульяновске, Мелекессе, Кузнецке, Сызрани) и 4 студиях (итого в 13 институтах подготовки профессиональных кадров), т.е. образовательная база за 1941-1945 гг. выросла примерно в 1,5-2 раза. Удалось сохранить практически все музыкально-образовательные учреждения региона (кроме Куйбышевской ДМШ №3) и отчасти выполнить задачи по созданию новых школ, планировавшиеся накануне войны и отложенные в связи с ее началом.

По содержанию учебного курса занятия в музучилищах подразделялись на циклы: специальных дисциплин, музыкально-теоретических и исторических дисциплин, практика. Кроме того, для лиц, не имевших 10-летнего общего образования, проводились занятия по программе 9 и 10 классов средней школы. В учебный план музыкальных училищ (к примеру, Куйбышевского училища в 1943/44 уч. году) в цикл общеобразовательных дисциплин были включены русский язык, литература, история СССР и новая история, иностранные языки, военно-физкультурная подготовка. Математика, физика и педагогика входили в блок факультативных дисциплин [4; Ф.Р-1902. Оп.1. Д.4. Л.9]. Обязательными для всех отделений была музыкальная теория, гармония, анализ и полифония, инструментоведение, музыкальная литература, история музыки, хоровой класс, – это так называемый цикл музыкально-теоретических и исторических дисциплин, а также педагогическая практика, методика обучения по специальности, например, методика обучения игре на фортепиано, обучения музыкально-теоретическим дисциплинам, преподаванию игры на народном инструменте [4; Ф.Р-1902. Оп.1. Д.4. Л.1-10].

Учащиеся ДМШ и студенты училищ имели льготный доступ на спектакли и концерты (по приказам Комитета по делам искусств при СНК СССР от 25 февраля 1941 г. №104 и №411 от 9 сентября 1943 г., а также Куйбышевского областного отдела по делам искусств №44 от 21 марта 1941 г.): им разрешалось посещение генеральных репетиций и (при наличии свободных мест) непосредственно самих представлений во все дни недели, за исключением субботы и воскресенья. Местный отдел по делам искусств регламентировал выдачу пропусков для отдельно взятого учебного заведения в следующих пропорциях: Куйбышевскому музучилищу выделялось 40 пропусков в месяц, ДМШ №1 – 20, ДМШ №2 – 20, ДМШ №3-5 [4; Ф.Р-2425. Оп.2. Д.14. Л.12]. Филармония выделяла на каждый концерт 20 пропусков на свободные места, из которых 8 – музучилищу, 6 – ДМШ №1 – 6, ДМШ №2 – 6, ДМШ №3 – 2 пропуска. В случае группового посещения предусматривалась предварительная договоренность с администрацией театра [4; Ф.Р-2425. Оп.2. Д.14. Л.12]. В 1943 г. принимались меры по прекращению незаконной выдачи бесплатных пропусков и сокращению некоммерческих мест в театрах. Для учащихся музыкальных и театральных учебных заведений сохранились льготы, но теперь уже директора театров и концертных предприятий рассылали учебным заведениям пригласительные билеты на генеральные репетиции и просмотры [4; Ф.Р-56. Оп.2. Д.88. Л.72].

Существенное влияние на повышение уровня педагогического мастерства оказали эвакуационные процессы. Наиболее сильный преподавательский состав был сконцентрирован в Куйбышевской ДМШ №1 в 1941-1942 гг., а также в эвакуированной в Пензу ЦДМШ, и с 1943 г. – в Куйбышевском музучилище. В период с осени 1941 по 1943 г. Куйбышевская ДМШ №1 была единственной в регионе музыкальной школой, в которой делились своим мастерством с учениками и коллегами опытейшие музыканты-педагоги, эвакуированные в «запасную столицу». Ни до, ни после войны в штате этой школы не было такого количества выдающихся педагогов: в 1943 г. здесь работали 8 эвакуированных педагогов, из них 4 вели класс фортепиано. Особенно высоко ценился профессионализм М.М. Старковой (профессора Одесской консерватории), Е.О. Эрденко (Московская государственная консерватория), Р.А. Зарицкой (Ленинградская консерватория). Из Смоленска прибыла Н.В. Сеницкая (концертмейстер музыкального училища им. М.И. Глинки). Теоретические дисциплины вел в школе доцент, преподававший в Одесской консерватории, – А.Л. Коган. По оценке современника, эвакуированного ленинградского композитора А.Я. Пейсина, «в суровые дни Отечественной войны школа не только сохранила свои прежние педагогические кадры, но и обогатилась превосходными музыкантами-педагогами из Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы» [1; 1943. 16 июня].

Важнейшим условием развития творческого музыкально-образовательного процесса оставалось постоянное или систематическое повышение профессионального уровня преподавателей (общетеоретического, методического, исполнительского). В предвоенное время повышение мастерства музыкантов-педагогов региона осуществлялось следующими способами: обучение на заочных отделениях в Московском и Ленинградском музыкально-педагогических институтах, а также на курсах повышения квалификации при консерваториях, лекции и концерты приглашенных из Москвы и Ленинграда профессоров, организация при Рабис курсов повышения квалифика-

ции для лиц, не имевших среднего образования, на которых своим опытом делились ведущие местные педагоги, во всех музыкальных учебных заведениях работали методические объединения, в задачи которых входил рост профессионального уровня коллектива.

С началом войны местные педагоги потеряли возможность обучения в главных центрах высшего музыкального образования (Москва и Ленинград). Но вследствие того, что многие выдающиеся деятели искусств оказались в Среднем Поволжье, были созданы условия для интенсивного сотрудничества и обмена педагогическим и исполнительским опытом. Особенно ярко это явление протекало в Куйбышеве (в ДМШ №1) и Пензе. Куйбышевской ДМШ №1 оказывали большую методическую помощь лауреаты Сталинской премии Д.Д. Шостакович, В.В. Барсова и многие другие мастера искусств (1941-1943 гг.), что получило освещение в областной прессе. «Они прослушивали выступления учащихся, давали педагогам методические рекомендации, участвовали в обсуждении исполнения произведений» [1; 1942. 13 марта]. В школе систематически проводились консультации профессоров и старших педагогов по разбору и исполнению музыкальных произведений в комплексе с демонстрацией учащимися исполнительского мастерства. По примеру двух последних лет, когда в Куйбышеве был большой наплыв музыкантов, ДМШ №1 продолжала организовывать встречи. В 1943/44 уч. году выступал с большим концертом лауреат Всесоюзного конкурса и участник международных конкурсов пианист И.И. Михновский. Состоялась встреча с лауреатами В.В. Нильсен и Гинзбург. Последние не только выступали в школе, но и слушали учащихся и принимали участие в обсуждении исполнения произведений [9; Ф.2075. Оп.5. Д.54. Л.62].

В Пензе помощь оказывали преподаватели ЦДМШ. И, конечно, кроме такого рода поддержки огромное значение имела преподавательская деятельность в местных музыкальных школах и училищах высококлассных эвакуированных педагогов: профессора М.М. Старковой, которая работала в 1941-1943 гг. в Куйбышевской ДМШ №1, Е.О. Эрденко, педагога Московской консерватории; в Пензенской ДМШ делились своими знаниями с учащимися и учителями профессор А.И. Ямпольский, доцент Львовской консерватории Т.В. Погожева и т.д. В музыкальных учебных заведениях во время войны продолжалась систематическая методическая работа. Например, в 1943/44 учебном году проводились семинары по вопросам техники фортепианной игры под руководством педагога Б.С. Розенблюм, А.В. Фере вел консультации по вопросам художественной трактовки программного материала, семинары для скрипачей – заслуженный артист РСФСР М.Н. Реентович, работали кружки по аранжировке и обработке народных песен под руководством А.Л. Когана [4; Ф.Р-4314. Оп.1. Д.5. Л.2].

В Ульяновске с 1943 г. создавалась собственная областная сеть музыкальных учебных заведений, в связи с чем были организованы командировки директора Ульяновской ДМШ А.С. Перевозовой в Казань (один из крупнейших научных и культурных центров Поволжья) для ознакомления с работой и обмена опытом (июль 1943 г.) [6; Ф.Р-2176. Оп.1. Д.3. Л.79]. В конце войны возобновились командировки столичных специалистов в наш регион. Большой резонанс в музыкально-педагогических кругах вызвал визит известного пианиста, доктора музыковедческих наук, профессора Г.М. Когана из Москвы. Он провел в дни зимних каникул 1944/45 учебного года несколько лекций для учащихся и педагогов музыкально-образовательных учреждений Куйбышева, а также выступил для них с закрытым концертом [4; Ф.Р-3437. Оп.1. Д.16. Л.85; 1; 1945. 13 января].

В условиях военного времени коллективы музыкальных школ рассматривались как дополнительные концертные силы и учитывались при творческо-практическом планировании Отделами по делам искусств при разработке мероприятий по художественному обслуживанию региона. Из учащихся и педагогов создавались сборные исполнительские единицы – концертные бригады. Например, в летний сезон 1943 г. из состава Куйбышевской ДМШ №1 и курсов общего музыкального образования было выделено 3 таких бригады [5; Ф.656. Оп.34. Д.70. Л.81]. Концертная бригада Ульяновской ДМШ из 12 учащихся обслуживала в 1944 г. летние школьные площадки и госпитали [6; Ф.Р-2176. Оп.1. Д.12. Л.78 об.]. Эта деятельность практиковалась и в Пензенской области: преподаватели и студенты музучилища принимали участие в культурном обслуживании весеннего сева. И хотя среди всех учреждений искусств области это было единственное учебное заведение, оно смогло организовать бригаду для проведения 25 концертов в Терновском районе Пензенской области в 1944 г. [2; Ф.Р-2355. Оп.1. Д.39. Л.28]. Кроме того, в рамках мероприятий по улучшению деятельности учреждений искусств Пензенской области предполагалось обратить внимание на художественное обслуживание детей, к чему должны были привлекаться через организацию систематических концертов учащиеся музучилища, ДМШ и музыкальных курсов [2; Ф.Р-2355. Оп.1. Д.38. Л.79].

Шефская, или благотворительная, помощь со стороны музыкальных учебных заведений в годы войны была менее масштабной, чем вклад в Победу коллективов филармоний или музыкаль-

ных театров, так как основным видом деятельности школ и училищ являлась не концертная, а учебная работа. Тем большее значение имели усилия преподавателей и учащихся, стремившихся внести лепту в освобождение Отечества от врага. Из многообразия форм шефской помощи наиболее соответствующими социальным задачам музыкальных образовательных учреждений были концерты учащихся и педагогов, курирование кружков художественной самодеятельности, организация обучения воинов и инвалидов войны. Комплексными были шефские культурные связи, установленные между Куйбышевской ДМШ №1 и ремесленным училищем №8. Инициатором такого почина стал Малый художественный театр имени М. Горького, а в Куйбышеве – коллектив Большого театра, взявший на себя культурное обслуживание училища №14.

Педагоги и учащиеся ДМШ №1 не только проводили систематические концерты для «ремесленников», но и выделили консультантов для работы с имевшимся в училище кружком художественной самодеятельности [1; 1943. 5 февраля]. Пензенская музыкальная школа осуществляла культурное шефство над сельскохозяйственным техникумом (1942-1943 гг.). Учащиеся школы и студенты курсов общего музыкального образования дали, например, выездной концерт с докладом в связи со 100-летием со дня смерти норвежского композитора Э. Грига. Концерт был проведен в период весеннего сева и охватил аудиторию в 400 человек (учащиеся, педагоги и рабочие подсобного хозяйства техникума). Кроме того, Пензенская ДМШ познакомила коллектив сельхозтехникума с программой, состоявшей из исполнения произведений С. Рахманинова и доклада о его деятельности [2; Ф.Р-2052. Оп.1. Д.56. Л.16 об.].

Студии при филармониях и оперных театрах были новым для провинциальной культуры явлением, возникновение которого в военные годы, с одной стороны, диссонировало с экстремальностью социокультурной ситуации, а с другой – было обусловлено объективной необходимостью в самообеспечении музыкально-культурной системы квалифицированными акторами.

В целях подготовки новых исполнителей оригинальных жанров для концертных организаций Управление по делам искусств при СНК РСФСР создало при Свердловской, Куйбышевской и Башкирской филармониях Студии эстрадного искусства [3; Ф.А-259. Оп.4. Д.2263. Л.18]. В Студию при Куйбышевской филармонии принимались лица от 16 до 30 лет «независимо от профессии, образования, обладающие артистическими данными в области эстрадных жанров (художественное чтение, исполнение фельетонов и куплетов, жанровое пение, характерные, эксцентрические и национальные танцы, музыкальные инструменты – аккордеон, концертино, саксофон, ксилофон и т.д.)» [1; 1942. 6 сентября]. Со студийцами работали в 1942-1943 гг. высококвалифицированные педагоги, режиссеры, балетмейстеры [1; 1942. 23 сентября]: заслуженная артистка РСФСР М.П. Максакова, заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии, орденосица Р.В. Захаров, режиссер Е.Н. Соковнин. На 1944 г. для Ульяновской областной концертной организации был утвержден штат хоровой и концертно-эстрадной студии в составе 34 человек [6; Ф.Р-3133. Оп.1. Д.5. Л.1, Оп.1. Д.6. Л. 3].

Музыкальному просвещению населения способствовала активная концертная и театральная жизнь провинциальных городов, отличавшаяся, несмотря на тяжелейшие военные условия, насыщенностью и разнообразием, особенно в Куйбышевской области. Аудитория имела возможность посещать оперные спектакли, оперетты, балеты, концертные представления (симфонические, камерные концерты, музыкально-литературные лектории, творческие, тематические, жанровые вечера и т.д.). Неизменный интерес у публики вызывали такие музыкально-театральные постановки, как «Иван Сусанин», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Травиата», «Севильский цирюльник», «Кармен», «Свадьба в Малиновке», «Царская невеста», «Сорочинская ярмарка» и т.д. (к этим произведениям обращались и местные, и эвакуированные коллективы).

Большую роль в распространении музыкальной культуры сыграл музыкальный лекторий, открывшийся в Куйбышевской филармонии в 1942 г. Лекторий организовывал популярные лекции о творчестве композиторов, сопровождавшиеся концертами. В работе лектория принимали участие музыковеды, куйбышевские композиторы, солисты театра оперы, балета и музыкальной комедии, новый смычковый квартет [4; Ф.Р-2425. Оп.2. Д.49. Л.5].

Детский сектор также был одним из направлений музыкального просвещения. В соответствии с проектом по созданию детского раздела в Куйбышевской филармонии предполагалось еженедельное проведение дневных концертов для школьников: литературно-музыкальных, тематических, развлекательных. В целях популяризации концертов использовалось оповещение через печать об открытии концертного сезона для школьников, выпуск афиш, специальных листовок, распространяемых по школам, завкомам, месткомам. Для этой работы требовалось содействие горкома комсомола и горно: в целях ознакомления пионервожатых и директоров школ с задачами концертного обслуживания школьников как серьезнейшего мероприятия по организации внешкольного досуга детей было созвано специальное совещание при горкоме ВЛКСМ.

Построение концертов предполагало разнообразие: отрывки из постановок драматического театра в костюмах и гриме, художественное слово, музыкально-инструментальные номера, выступления вокалистов, балета, ансамблей, специально подготовленный конферанс. Тематические концерты сопровождались вступительным словом и пояснениями. В фойе концертных залов организовывались викторины, массовые игры.

При Дворце пионеров в Куйбышеве также был создан специальный музыкально-литературный лекторий, абонементы на посещение которого предполагали стоимость не дороже 2-3 руб. за 6-7 лекций и концертов. Мероприятия по обслуживанию детской аудитории проводились преимущественно в концертном зале филармонии (помещение бывшего театра оперетты), а также в помещении Дома пропаганды марксизма-ленинизма (концерты-лекции). Тематический ряд включал программы о великих полководцах нашей страны (Д. Донской, А. Невский, Петр I, М.И. Кутузов, А.В. Суворов, И.В. Сталин, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов, С.М. Буденный), концерты-встречи с участниками Отечественной войны, празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, литературно-музыкальный концерт из произведений А.С. Пушкина, Утро сказок и др. В Доме пропаганды проводились концерты-лекции о русской народной песне и предшественниках М.И. Глинки; дети знакомились с творчеством А.С. Даргомыжского, М.П. Мусоргского, М.А. Балакирева, Ц.А. Кюи, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского, советских композиторов. Кроме того, в цикле западной музыки присутствовали следующие темы: И. Бах – Г.-Ф. Гендель; Й. Гайдн – В.-А. Моцарт; Л. Бетховен; Ф. Шуберт, Р. Шуман; Э. Григ; Ф. Шопен – Ф. Лист [4; Ф.Р-2425. Оп.2. Д.21. Л.2].

Популяризации классической и советской музыки способствовал комплекс акций, посвященных творчеству русских композиторов и проводимых на протяжении всего военного периода. Важной особенностью событий указанного плана была широкая пропаганда музыкальных ценностей, актуальных в экстремальных условиях военного времени, их соответствие высоким моральным идеалам общества, его патриотическому настрою, росту национального самосознания, одной из сторон которого было обращение к историческим истокам культуры, предполагавшее формирование её персонифицированных образов, а другой – необходимость в пополнении произведений о Родине новыми достижениями мастеров искусства. В мае 1942 г. отмечалось 102-летие со дня рождения П.И. Чайковского, а в 1943 г. вся страна включилась в празднование 50-летия со дня смерти этого композитора: Куйбышевская филармония пропагандировала его творчество проведением симфонических концертов на крупнейших площадках города и в районных центрах, в концертном зале филармонии, камерных концертов (фортепианное трио, фортепианные сочинения, романсы), смешанных концертов из произведений композитора (сцены из опер, балетов, романсы, инструментальные произведения) [4; Ф.Р-2425. Оп.2. Д.37. Л.8]. Немало концертов организовано было и Ульяновским областным концертно-эстрадным бюро [12; Ф.8. Оп.2. Д.256. Л.3].

Беспрецедентным размахом отличались мероприятия в ознаменование 100-летнего юбилея со дня рождения Н.А. Римского-Корсакова (18 марта 1944 г.). Эта дата широко отмечалась и на общегосударственном, и на местном уровне. В Куйбышеве филармония и театр оперы, балета и музыкальной комедии провели 20 концертов, составленных из произведений композитора, которые были организованы как на стационарных сценах, так и в заводских клубах, воинских частях, госпиталях и школах. Театр оперы, балета и музыкальной комедии показал оперу «Снегурочка», одновременно транслировавшуюся по радио. Областной Радиокomiteeт организовал 10 передач, посвященных юбилею. 18 марта 1944 г. в помещении театра оперы, балета и музыкальной комедии состоялось торжественное заседание и концерт, которые также транслировались по радио. В зале присутствовали партийный и советский актив, работники науки и искусства, офицеры Красной Армии, стахановцы промышленных и транспортных предприятий Куйбышева. С докладом о жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова выступила заслуженная артистка РСФСР Н.И. Комаровская. В фойе театра открылась юбилейная выставка. В этот день во всех театрах перед спектаклями были прочитаны краткие лекции о жизни и творчестве Н.А. Римского-Корсакова [1; 1944. 14, 19 марта].

Каналами популяризации русской музыки стали местная периодическая печать и радио [10; 1944. 18 марта; 11; 1944. 18 марта; 1; 1944. 10, 14, 19 марта]. Благодаря средствам массовой информации широкий резонанс получили культурные события военного времени (например, премьеры Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича, спектакли местных театров и гастролирующих коллективов и артистов и т.д.), памятные даты, в ознаменование которых Управлением по делам искусств СНК РСФСР планировались мероприятия в целях широкого показа русского музыкального и литературного искусства [9; Ф.2075. Оп.9. Д.54. Л.5]: 100-летие со дня смерти М.Ю. Лермонтова [2; Ф.2038. Оп.1. Д.492. Л.26; 8; 1941. 5 июля], 75-летие А.С. Даргомыжского [11; 1944. 4 января] (17 января), 140-летие М.И. Глинки (2 июня), 50-летие со дня смерти А.Г. Рубинштейна (20 сентября) [1; 1944. 17, 19 ноября], 110-летие А.П. Бородина (12 ноября).

В экстремальных условиях Отечественной войны региональная музыкально-культурная система расширила ареал за счет сельской аудитории, практически не имевшей возможности приобщения к концертной жизни культурных центров – городов и составлявшей при этом большинство населения региона (например, по данным переписи 1939 г., в 36 районах и 8 поселках городского типа сельское население составляло более 80% (1363,8 тыс. чел.) всех жителей области [7; С.8]). Концертные бригады, командированные в сельские районы, представляли собой мобильные очаги культуры и выполняли комплекс функций: музыкально-просветительская сочеталась с консультативной (помощь художественной самодеятельности), развлекательной, агитационно-пропагандистской (выпуск стенгазет, «читка» периодической печати, фронтовых рассказов, очерков, политических статей). Всего в сельском секторе Средневолжского региона было проведено 5800 концертов (около 6000), создано около 150 бригад.

Большую просветительскую работу осуществляли Дома народного творчества (ДНТ), курирующие самодеятельные творческие силы. Областные ДНТ выпускали печатную продукцию малых объемов (листочки, открытки, репертуарные, методические сборники и т.д.) [4; Ф.Р-4350. Оп.1. Д.7. Л.8, Д.5. Л.7 об.]. К примеру, Куйбышевский ДНТ в 1943 г. издал песни-листочки (18 названий тиражом по 25000 экземпляров) с текстом и нотами (музыка Хачатуряна, Соловьева-Седого, Новикова, Богословского, куйбышевских композиторов А.Ю. Ожарко, Л.Ф. Другова и С.О. Орлова, премированных на областном конкурсе на лучшую песню к 25-летию комсомола [1; 1943. 12 декабря]), подготовил к изданию сборник в помощь сельской художественной самодеятельности (3 листа) [4; Ф.Р-4350. Оп.1. Д.5. Л.7 об.]. В 1944 г. Куйбышевский ДНТ издал 18 популярных песен с нотами для голоса в сопровождении фортепиано. В числе их – песни Т. Хренникова «Прощание» (слова Ф. Кравченко) и «Есть на Севере хороший городок» (слова В. Гусева), М. Блантера «Жди меня» (текст К. Симонова), А. Хачатуряна «Уралочка» (стихи Т. Славина). Были опубликованы также песни куйбышевских композиторов А. Пейсина «Заздравная», С. Орлова «Партизанские частушки», Л. Другова «Убей его» и А. Ожарко «Черноморская». Тираж каждой песни-листочка составлял 25000 экземпляров [1; 1944. 20 февраля].

В сентябре 1944 г. Куйбышевский ДНТ выпустил сборник «16 русских песен» (ред. З.А. Феокистова), представлявший собой «чрезвычайно ценное издание», так как включал в себя русские народные песни, пользовавшиеся широкой популярностью («Вот мчится тройка почтовая», «Раскинулось море широко», «Ах ты, степь широкая» и др.). Широко представлены в нем были народные песни о Волге («Далеко, далеко степь за Волгу ушла», «Есть на Волге село», «Вниз по Волге-реке», «Жигули»). Туда вошли также песни, записанные в Куйбышевской области (Богатовский район): «Как под той под вербою», шуточная плясовая «Как во городе во Казани». Фольклорный материал представлен также в «Саратовских переборах» и в «Волжской запевке». Издание было оформлено художником В.В. Соколовым (рисунки, иллюстрации к песням) [1; 1944. 17 сентября]. В 1944 г. к весенней посевной Куйбышевский ДНТ издал сборник «За Родину» [4; Ф.Р-4350. Оп.1. Д.6. Л.8].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны, несмотря на тяжелейшие испытания, в тыловом Среднем Поволжье процесс формирования музыкальной культуры не только не прекратился, но и получил дальнейшее развитие. Пропаганда музыкальных ценностей советской модели, синтезировавшей лучшие образцы классического (русского, зарубежного) и послереволюционного искусства, осуществлялась по многим направлениям, охватывая различные социальные группы: сельское население, фронтовиков, школьников и т.д. Для этого активно использовались передовые информационные средства середины XX века: радио, периодическая печать, а также традиционные каналы: концертно-театральная, образовательная деятельность. Несомненно, к положительному опыту следует отнести и так называемые шефские культурные связи между музыкальными институтами и учебными заведениями, военными частями и госпиталями, предприятиями, кружками художественной самодеятельности и др., организацию музыкальных лекториев, фольклорных кабинетов, координацию Домами народного творчества творческого роста музыкантов-любителей, привлечение общественного внимания к важнейшим памятным датам и культурным событиям государственной значимости и проч.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волжская коммуна. Орган Куйбышевского обкома и горкома ВКП(б), облисполкома и горсовета. 1941-1945.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО).
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).
4. Государственный архив Самарской области (ГАСО).
5. Государственный архив социально-политических дисциплин Самарской области (СОГАСПИ).
6. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО).
7. Пензенская область за 50 лет Советской власти: Стат. сб. Саратов – Пенза: Приволжск. кн. изд-во, 1967. 258 с.
8. Пролетарский путь. Орган Ульяновского горкома ВКП(б) и Городского совета депутатов трудящихся. 1941-1942.
9. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
10. Сталинское знамя. Орган Пензенского обкома и горкома ВКП(б) и Областного совета депутатов трудящихся. 1941-1945.
11. Ульяновская правда. Орган Ульяновского обкома ВКП (б) и Областного совета депутатов трудящихся. 1943-1945.
12. Центр документации новейшей истории Ульяновской области (ЦДНИ УО).